

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 14.11.2014
3. Витушко, В. А. Курс гражданского права. Общая часть: науч.-практ. пособие / В. А. Витушко. — Минск: Белорус. гос. экон. ун-т, 2001. — Т. 1. — 414 с.
4. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь: моногр. / Н. Л. Бондаренко. — Минск: БГЭУ, 2007. — 179 с.
5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 2000. — 831 с.
6. Гражданское право: в 4 т. т. 1.: Общая часть: учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2004. — 720 с.
7. Мамедова Л. А. Преимущественные права в их соотношении с принципом юридического равенства участников гражданских правоотношений [Электронный ресурс] / Л. А. Мамедова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
8. Никольский, С. Е. Правовая природа преимущественных прав в гражданском праве / С. Е. Никольский // Юрист. — 2004. — № 4. — С. 19–23.
9. Богданова, Е. Е. Защита прав нанимателя в случае нарушения преимущественного права в договорах аренды и найма жилого помещения [Электронный ресурс] / Е. Е. Богданова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
10. Леонова, Л. Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита / Л. Ю. Леонова // Законодательство. — 2002. — № 9. — С. 18–26.
11. Денисов, С. А. Преимущественное право на заключение договора как институт, устанавливающий пределы свободы заключения договора / С. А. Денисов // Законодательство. — 1997. — № 2. — С. 34–39.
12. Бондаренко, Н. Л. Преимущественные права и привилегии в гражданском праве Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. — 2006. — № 5. — С. 100–108.

05.03.2015

УДК 347.961

В. С. КАМЕНКОВ

НОТАРИАТ В БЕЛАРУСИ, РОССИИ, КАЗАХСТАНЕ: ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ, ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены актуальные и важные проблемы необходимости сближения правового регулирования нотариальной деятельности в государствах Евразийского экономического союза на примере действующего законодательства о нотариате Беларуси, России и Казахстана. Установлено, что даже на уровне общих положений и основных начал в такой значимой сфере по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц имеются существенные различия, отсутствует координация.

Actual and important problems of need of rapprochement of legal regulation of notarial activity for the states of the Euroasian economic union on the example of the current legislation about notariate of Belarus, Russia and Kazakhstan are considered in the article. It is established, that there are essential distinctions and there is no coordination even at the level of general provisions and the main beginnings in such significant sphere on protection of the rights and legitimate interests of natural and legal entities.

Тема настоящего небольшого исследования имеет высокую степень актуальности в связи с динамично происходящими радикальными изменениями в законодательстве трех государств, регулирующем правовой статус нотариата.

Так, в суверенной Беларуси первый Закон о нотариате и нотариальной деятельности [1] был принят в 2004 году. (До этого действовал Закон Республики Беларусь от 30 апреля 1974 года «О государственном нотариате» [2] и подзаконные акты.)

За десять лет в этот Закон 12 раз вносились изменения и дополнения. В настоящее время действует Закон «О нотариате и нотариальной деятельности» с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12 июля 2014 г., (далее — Закон о нотариате) [3]. Кроме того, в конце 2013 г. принят Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2013 г. № 253 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь» [4] (далее — Указ

№ 523). В связи с этим предполагается дальнейшее совершенствование правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

В Российской Федерации первая редакция Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [5] принята в 1993 году. За более чем 20 лет Основы 23 раза претерпели изменения и дополнения. (До этого работал Закон РСФСР от 2 августа 1974 года «О государственном нотариате» [6].) Теперь действуют Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 23 июня 2014 г. [7]. Уже имеются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате в редакции от 21 июля 2014 г. (далее — Основы о нотариате) [8], которые вступили в силу 21 октября 2014 г.

Закон о нотариате Республики Казахстан [9] (далее — Закон РК о нотариате) за период с 1997 года (первая редакция) по 2014 год (последняя редакция) изменялся и дополнялся 29 раз.

Попытаемся разобраться, в чем же секрет такой супердинамичности правового регулирования данного вида общественных отношений.

Судя по количеству упомянутых изменений и дополнений в правовое регулирование нотариальной деятельности, последняя должна затрагивать очень значимую для общества и государства сферу общественных отношений, определяемую понятием нотариата, его задачами, функциями и принципами деятельности.

Сравнительный анализ нормативных правовых актов Беларуси, России и Казахстана, показывает следующее.

На пространстве, объединяющем территории указанных государств, не существует какого-либо правового акта (модельного, примерного, международного договора и т.п.), который бы ставил целью сближение (гармонизацию или унификацию) актов национального законодательства о нотариате. Хотя такая гармонизация необходима, когда речь идет о защите прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Обратившись к ст. 1 Закона о нотариате [3], выясняем, что нотариат в Республике Беларусь включает государственных и частных нотариусов, уполномоченных должностных лиц местных исполнительных и распорядительных органов, дипломатических агентов дипломатических представительств Республики Беларусь и консульских должностных лиц консульских учреждений Республики Беларусь, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, государственных интересов путем совершения нотариальных действий от имени Республики Беларусь.

В соответствии с Указом № 523 с 1 января 2014 г. нотариальная деятельность в Республике Беларусь осуществляется нотариусами, действующими на основании свидетельства на осуществление нотариальной деятельности, без деления их на государственных и частных. Государственные нотариальные конторы и ведомственные нотариальные архивы упразднены.

Организация комплекса нотариального обслуживания на территории областей и г. Минска возложена на Белорусскую нотариальную палату.

В ст. 3 Закона о нотариате [3] подчеркивается, что основной задачей нотариата в Республике Беларусь является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, государственных интересов путем совершения нотариальных действий от имени Республики Беларусь.

Подобные задачи прописаны и в Основах о нотариате [8]. «Нотариат... призван обеспечивать... защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации» (ст. 1).

В Законе РК о нотариате [9] задачи нотариата и нотариальной деятельности можно установить через определение самого нотариата, который призван оказывать квалифицированную юридическую помощь, обеспечивающую защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц путем совершения нотариальных действий (ст. 1).

Определение понятия «нотариальная деятельность» в Законе о нотариате [3] раскрывается через соверше-

ние от имени Республики Беларусь нотариусами и иными уполномоченными должностными лицами нотариальных действий, предусмотренных Законом о нотариате, другими актами законодательства, а также международными договорами Республики Беларусь (ст. 4). Такая же по сути формулировка содержится и в Указе № 523.

В Основах о нотариате [8] не содержится какого-либо общего понятия «нотариальная деятельность».

В Законе РК о нотариате [9] нотариальная деятельность — «...это совершение нотариусом нотариальных действий, предусмотренных настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан» (ст. 3).

Как видно из приведенных определений понятия «нотариальная деятельность», они отличаются друг от друга.

В официально зарегистрированном проекте Федерального закона Российской Федерации «О нотариате и нотариальной деятельности» [10] (далее — проект закона России о нотариате) также имеется новая дефиниция этого понятия. «Нотариальной деятельностью признается оказываемая на профессиональной основе лицами, имеющими статус нотариуса, квалифицированная юридическая помощь, состоящая в совершении нотариальных действий в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, консультировании по вопросам совершения нотариальных действий, а также в совершении иных действий в случаях, предусмотренных законом» (ст. 3).

К числу основных принципов нотариальной деятельности Закон о нотариате [3] относит законность, беспристрастность, независимость, тайну нотариального действия (ст. 5). В качестве принципа можно назвать и неотнесение частной нотариальной деятельности к предпринимательской деятельности (ст. 4).

Нотариальная деятельность в Республике Казахстан основывается на принципах законности, независимости, тайны нотариальных действий. Нотариальная деятельность не является предпринимательской [9, ст. 3].

В Основах о нотариате [8] также можно обнаружить принципы беспристрастности, независимости (ст. 5), законности и тайны нотариального действия (ст. 17), но с некоторыми особенностями.

В указанном выше проекте закона России о нотариате [10] в качестве принципов нотариальной деятельности предлагается дополнительно назвать еще и добросовестность нотариуса, его объективность и доступность нотариальных действий (ст. 4).

К сожалению, ни в Законе о нотариате [3], ни в Основах о нотариате [8], ни в Законе РК о нотариате [9] не раскрывается содержание термина «нотариальное действие», хотя оно является одним из системообразующих понятий данных нормативных правовых актов и всей сферы данных правоотношений.

В юридической литературе понятие «нотариальное действие» предлагается рассматривать, «...во-первых, как содержание процедуры нотариальной деятельности, выражающейся в последовательном совершении целой системы юридических фактов (динамическое понятие нотариального действия), и, во-вторых, как результат нотариального производства, как юридический факт (статическое понятие нотариального действия)» [11].

Авторы комментария к Основам о нотариате полагают, что в любом случае нотариальным действиям должны быть присущи следующие основные признаки:

- совершение их только определенным кругом лиц и от имени государства, независимо принадлежности нотариусов;
- они должны быть предусмотрены законодательным актом и направлены на закрепление бесспорных гражданских прав и фактов [11].

Проведя анализ норм правовых актов указанных выше государств, можно заметить, что все перечисленные признаки нотариальных действий в них присутствуют, но с некоторыми особенностями.

Итак, **первый признак нотариального действия – полномочные к его совершению субъекты.**

В Законе о нотариате [3] перечень лиц, полномочных совершать нотариальные действия, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Это нотариусы, уполномоченные должностные лица местных исполнительных и распорядительных органов, дипломатические агенты дипломатических представительств Республики Беларусь и консульские должностные лица консульских учреждений Республики Беларусь.

В населенных пунктах, в которых нет нотариальных контор и нотариальных бюро, нотариальные действия совершают уполномоченные должностные лица. По решению местного исполнительного и распорядительного органа совершение нотариальных действий возлагается на руководителя, его заместителя, секретаря или члена местного исполнительного и распорядительного органа.

Нотариальные действия за пределами Республики Беларусь совершают дипломатические агенты дипломатических представительств Республики Беларусь в случае выполнения консульских функций дипломатическими представительствами Республики Беларусь и консульские должностные лица консульских учреждений Республики Беларусь.

В Основых о нотариате [8] содержатся схожие нормы. Нотариальные действия в Российской Федерации совершают нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой. В случае если в поселении или расположенном на межселенной территории населенном пункте нет нотариуса, право совершать нотариальные действия имеют соответственно глава местной администрации поселения и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения или глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района.

Нотариальные действия от имени Российской Федерации на территории других государств совершают должностные лица консульских учреждений Российской Федерации, уполномоченные на совершение этих действий (ст. 1).

В Законе РК о нотариате [9] право на совершение нотариальных действий предоставлено:

- 1) нотариусам, работающим в государственных нотариальных конторах (государственные нотариусы), и нотариусам, занимающимся частной практикой (частные нотариусы);

- 2) должностным лицам аппаратов акимов городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, уполномоченным на совершение нотариальных действий;

- 3) лицам, исполняющим консульские функции от имени Республики Казахстан;

- 4) иным лицам, уполномоченным Законом о нотариате на совершение нотариальных действий (ст. 1).

Кроме того, в случаях и пределах, установленных Законом о нотариате, отдельные нотариальные действия могут совершать специально уполномоченные должностные лица (ст. 3). Таким образом, круг лиц, уполномоченных совершать нотариальные действия, здесь несколько расширен.

Второй признак нотариального действия – совершение его от имени государства.

Данный признак присущ только двум из числа исследуемых нормативных правовых актов трех государств.

Так, в Законе о нотариате [3] указание на совершение нотариальных действий от имени государства содержится в ст. 1 и 3. Иначе говоря, нотариальные действия от имени Республики Беларусь совершаются как нотариусами, так и иными уполномоченными должностными лицами.

В Основых о нотариате [8] указание на совершение нотариальных действий от имени Российской Федерации присутствует в ст. 1.

В Законе РК о нотариате [9] нет правовых норм, прямо указывающих, что все нотариальные действия совершаются от имени Республики Казахстан. Только в отношении должностных лиц, совершающих консульские функции от имени Республики Казахстан, указаны конкретные нотариальные действия, которые они вправе совершать (ст. 36).

Третий признак – нотариальное действие должно быть предусмотрено законодательным актом.

Здесь необходимы уточнения. Во-первых, не все государства одинаково определили уровень национальных правовых актов. Во-вторых, нотариальные действия могут быть предусмотрены не только внутренним (национальным) законодательством, но и актами международного права. В-третьих, перечень нотариальных действий, как должен быть исчерпывающим.

Как уже указывалось выше, Закон о нотариате [3] еще в дефиниции нотариальной деятельности определил, что под нею понимается совершение нотариальных действий, предусмотренных Законом о нотариате, другими актами законодательства [12], а также международными договорами Республики Беларусь (ст. 4).

При этом в Законе о нотариате [3] есть прямая ссылка на неисчерпывающий перечень нотариальных действий: «...совершают иные нотариальные действия, предусмотренные законодательством Республики Беларусь» (ст. 48). Например, выдача дубликатов нотариально удостоверенных документов является иным нотариальным действием.

Законодательством Республики Беларусь могут быть предусмотрены иные нотариальные действия, совершаемые должностными лицами дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь (ст. 50).

Если международный договор Республики Беларусь относит к компетенции нотариуса совершение нотариального действия, не предусмотренного законодательством Республики Беларусь, нотариус совершает это нотариальное действие в порядке, установленном Министерством юстиции Республики Беларусь (ст. 106).

В Основах о нотариате [8] предусмотренность нотариальных действий именно в законодательных актах (а не в законодательстве) установлена ст. 1 и 15. Закреплено также, что законодательными актами Российской Федерации могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия (ст. 35, 38). Установлен также приоритет международного договора (ст. 109).

В Законе РК о нотариате [9] также в дефиниции нотариальной деятельности определено, что под нею понимается совершение нотариальных действий, предусмотренных Законом РК о нотариате и иными законодательными актами Республики Казахстан (ст. 3). Законодательными актами Республики Казахстан могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия (ст. 34–36). Приоритет международного договора установлен (ст. 104), но с некоторыми особенностями: «Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила о нотариальных действиях, чем те, которые предусмотрены законодательными актами Республики Казахстан, при совершении нотариальных действий применяются правила международного договора. Если международный договор, ратифицированный Республикой Казахстан, относит к компетенции нотариуса совершение нотариального действия, не предусмотренного законодательством Республики Казахстан, нотариус производит нотариальные действия в порядке, установленном Министерством юстиции Республики Казахстан».

Четвертый признак нотариального действия – оно должно быть направлено на защиту прав и законных интересов.

Правозащитная направленность нотариального действия, можно сказать, рассматривается в качестве презумпции. Эта идея поддержана в анализируемых нормативных правовых актах всех государств. Но без некоторых особенностей не обошлось и здесь.

Основное расхождение наблюдается в отношении перечня субъектов, чьи права и законные интересы должны защищаться с помощью нотариальных действий.

В Законе о нотариате [3] говорится об обеспечении защиты прав и законных интересов *граждан и юридических лиц, государственных интересов* (ст. 1, 3, 37, 40 и 62). В частности, нотариусы, уполномоченные должностные лица отказывают в совершении нотариального действия, если совершение такого действия нарушает государственные интересы (ст. 62).

В Основах о нотариате [8] речь идет о защите прав и законных интересов *граждан и юридических лиц* (ст. 1, 16 и 99). Интересы государства в качестве объекта защиты со стороны нотариуса упоминаются в ст. 64 (охрана наследственного имущества), 68 (прекращение мер к охране наследственного имущества), 69 (оплата расходов за счет наследственного имущества), 71 (порядок выдачи свидетельства о праве на наследство), т.е. в случаях, когда государство может выступать наследником. Отказ в со-

вершении нотариального действия в случае нарушения им государственных интересов не предусмотрен. Однако предусмотрен отказ в случае несоответствия законодательству или международному договору (ст. 16) и противоречия нотариального действия закону (ст. 48).

В Законе РК о нотариате [9] также речь идет только о защите нотариусом прав и законных интересов физических и юридических лиц (ст. 1, 10, 11, 15, 17 и др.). Но одновременно в данном законе предусмотрены правовые последствия для нотариуса в случае нарушения им законодательства Республики Казахстан при совершении нотариальных действий, повлекших нарушение прав и законных интересов государства (ст. 10 и 11). Государство рассматривается в качестве потенциального наследника (ст. 70). Предусмотрен отказ в совершении нотариального действия, если оно противоречит законодательству (ст. 48).

Однако далеко не все вопросы в национальном законодательстве о нотариате решены: «... вопросы совершения протеста векселя в отношении прекратившего свое существование до наступления срока платежа должника необходимо урегулировать на уровне закона. Это вполне возможно сделать в рамках законодательства о нотариате и нотариальной деятельности. Правда, если рассматривать планирующиеся к принятию в этой области нормативные акты, то можно увидеть, что соответствующие ситуации там урегулировать не предполагается» [15].

В целом можно вести речь о расширении полномочий нотариата: «...нотариат как профессия, как институт гражданского общества полезен всем – и гражданам, и юридическим лицам, но на данный момент он не востребован в той мере, в какой он может отвечать интересам всего общества. Это происходит потому, что в законодательстве не отражено полностью значение нотариата, сужены его полномочия» [16]. Повысить востребованность нотариата в целях более эффективной защиты прав, оптимизации нагрузки на суды и иные правоприменительные органы – задача нынешнего времени.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- высокая динамика изменений действующего законодательства о нотариальной деятельности связана не только с основами, понятиями и принципами в этой сфере, но и с расширением перечня конкретных нотариальных действий;
- назрела необходимость координации на межгосударственном уровне вопросов правового регулирования нотариальной деятельности в целях повышения эффективности защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц в рамках межгосударственных интеграционных объединений.

Представляется также, что нотариат как правовой институт по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц нужно более эффективно использовать не только для фиксации бесспорных прав, но и в качестве альтернативного средства урегулирования конфликтов и правовых споров. Потенциал нотариусов, их профессиональная подготовленность и все увеличивающаяся институциональная независимость, территориальная доступность для населения

и предпринимателей могут сослужить хорошую службу для того, чтобы в правовом споре выигрывали все спорящие стороны, а не одна сторона, как это бывает при судебной защите. Но для этого в исследуемых правовых актах необходимо соответствующее правовое регулирование, начиная с закрепления некоторых медиативных принципов (добровольность, сотрудничество сторон) и т.д. Например, в белорусском законе об адвокатуре имеются следующие схожие правовые нормы в отношении адвокатов. «Кроме оказания юридической помощи ...адвокаты также вправе в порядке, предусмотренном законодательством, выступать примирителями в примирительной процедуре, медиаторами в медиации или третейскими судьями при рас-

смотрении дел третейскими судьями» (п. 1) [13]. Кстати, в Законе о медиации [14] нотариус уже упоминается: «Медиатором не может быть физическое лицо,.. полномочия которого в качестве ...нотариуса... были прекращены в порядке, установленном законодательными актами, по основаниям, связанным с совершением проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью, — в течение трех лет со дня принятия соответствующего решения, если иное не предусмотрено законодательными актами» (ст. 4). Данная правовая норма не только содержит запрет, но и одновременно разрешение нотариусам выступать в качестве медиаторов. Уже начата работа по специальной подготовке нотариусов для работы в процедуре медиации.

Список использованных источников

1. О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 120. — 2/1055.
2. О государственном нотариате: Закон Респ. Беларусь, 30 апр. 1974 г., N 216-VIII: с изм. от 3 июня 1993 г. 2405-XII // Собр. законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. — 1974. — № 13. — Ст. 224.
3. О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-3: с изм. и доп. от 1 янв. 2014 г. № 105 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 120. — 2/1055; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 2014. — 2/2103.
4. Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 нояб. 2013 г., № 523 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 2013. — 1/14639.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Постановление Верховного Совета Рос. Федерации от 11 февр. 1993 г. № 4462-1: с изм. от 24 дек. 2002 г. № 176-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. — 1993. — № 10. — Ст. 357; Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 52 (часть I). — Ст. 5132.
6. О государственном нотариате: Закон РСФСР, 2 авг. 1974 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1974. — № 32. — Ст. 852; 1979. — № 18. — Ст. 429.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Постановление Верховного Совета Рос. Федерации, 11 февр. 1993 г., № 4462-1: с доп. от 23 июня 2014 г. № 165-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. — 1993. — № 10. — Ст. 357; Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 26 (часть I). — Ст. 3371.
8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Постановление Верховного Совета Рос. Федерации, от 11 февр. 1993 г., № 4462-1: с изм. от 21 июля 2014 г. № 267-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. — 1993. — № 10. — Ст. 357; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 30 (Часть I). — Ст. 4268.
9. О нотариате: Закон Респ. Казахстан от 14 июля 1997 г. № 155 // Ведомости Парламента Респ. Казахстан. — 1997. — № 13–14. — Ст. 206.
10. Проект Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности»: ред., внесенная в Гос. Думу Федерального Собр. Рос. Федерации: текст по состоянию на 02.12.2013 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2015.
11. *Идрисова, Л. А., Ярлыкова, Е. Л., Юдина, А. Б.* Комментарий к Основам законодательства Рос. Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1 (постатейный) / Л. А. Идрисова, Е. Л. Ярлыкова, А. Б. Юдина // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2013; Гонгало, Б. М., Зайцева, Т. И., Крашенинников, П. В., Юшкова, Е. Ю., Ярков, В. В. Настольная книга нотариуса : в двух томах / Б. М. Гонгало, Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников, Е. Ю. Юшкова, В. В. Ярков; Федеральная нотариальная палата, центр нотариальных исследований. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — Т. 1.
12. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63: с доп. от 11 июля 2014 г. № 155 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 188. — 8/15268; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 2014. — 8/28853.
13. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-3: с изм. от 29 дек. 2012 г. № 7-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012. — № 2. — 2/1884; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 2013. — 2/2005.
14. О медиации: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 2013. — 2/2056.
15. *Габов, А. В.* Необходимость протеста векселя при прекращении прямого должника до истечения срока надлежащего исполнения вексельного обязательства / А. В. Габов // Юрист. — 2014. — № 9. — С. 12–17.
16. *Овдов, А. А.* Интервью с президентом Московской городской нотариальной палаты Константином Анатольевичем Корсином / А. А. Овдов // Юрист. — 2012. — № 3. — С. 3–7.

19.03.2015